

в интересах белых сочеталась с расизмом. Но Юг и такая позиция совершенно не устраивала, он отвечал на нее всё с большей агрессивностью и, наконец, начал против Севера гражданскую войну.

Такая позиция была характерна для Севера и Республиканской партии и во время Гражданской войны. И только по воле обстоятельств, по причине невозможности выиграть ее без широкой поддержки чернокожих Линкольн и республиканцы решились на отмену рабства на Юге, а затем и на предоставление чернокожим равных с белыми гражданских и политических прав³. Впоследствии же, в последней четверти XIX в., расизм Севера вновь дал о себе знать. Когда “умиротворенные” южане решили вместо утеряннного рабства ввести режим расовой сегрегации и с помощью избирательного налога и ценза грамотности отняли у чернокожих право голоса, Север не протестовал. И только в третьей четверти XX в. чернокожие вернули себе гражданские и политические права. Но и сегодня белый расизм не сдал полностью позиций.

D. Hannan. THE NEW ROAD TO SERFDOM. A LETTER OF WARNING TO AMERICA. New York : Harper Collins Publishers, 2010, 200 p.

Д. Хэннан. НОВЫЙ ПУТЬ К РАБСТВУ. ПИСЬМО – ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ АМЕРИКЕ. Нью-Йорк, 2010, 200 с.

Самим заглавием книги автор бьет тревогу. 66 лет спустя он воспроизводит название эпохальной книги – манифеста Ф. фон Хайека, лишь добавив прилагательное “новый”. Но враг всё тот же – большое, вездесущее государство, сковывающее развитие экономики, общества и индивида. Европа, на взгляд Д. Хэннана, уже далеко и безвозвратно ушла по этому новому пути к рабству. Сила сопротивления этому в Америке еще не подорвана, однако угроза нависла и над нею. Цель книги своевременно предостеречь американцев от пагубного европейского опыта.

Следует признать, что предостережение британца в Америке услышано. И, как нетрудно догадаться, прежде всего консерваторами. На суперобложку книги вынесены слова популярного консервативного радио- и телекомментатора Ш. Ханнити: “Каждому американскому патриоту необходимо прочесть пронзитель-

Думается, Г.П. Куропятник прав, когда критикует упрощенные представления о рабстве как причине Гражданской войны (война де возникла и рабство отменено в результате длительной борьбы против него американского народа). Но вообще отрицать значение рабства в качестве важнейшей причины Гражданской войны неверно.

Изложив свою позицию, я ни в коем случае не исключаю права Г.П. Куропятника на иное исследовательское видение. Важен научный диалог, желание каждой стороны учитывать убедительную аргументацию оппонента. Только так возможно продвижение к исторической истине.

В.В. Согрин,

доктор исторических наук,
профессор, руководитель

Центра североамериканских исследований
ИВИ РАН,

главный редактор журнала

“Общественные науки и современность”

ное послание Хэннана, предостерегающее нацию”. Известный политический эксперт Д. Моррис, в прошлом советник президента Б. Клинтона, сравнил Хэннана с легендарным П. Ревиром, который в ночь с 18 на 19 апреля 1775 г. проскакал от Бостона до Лексингтона, чтобы предупредить американских патриотов о приближении британских войск.

Что касается Хэннана, он – видный британский консерватор, убежденный сторонник свободного рынка и опоры на местное самоуправление в противовес “большому правительству”. У него за плечами Оксфорд, где он изучал новую и новейшую историю. Политическую карьеру Хэннан начал ещё в студенческие годы. Евроскептицизм будет слишком мягкой характеристикой его отношения к ЕС. Эта его позиция лишь ужесточилась за время, проведенное им в Европарламенте. Именно там в марте 2009 г. он произнёс настоящую филиппику против тогдашнего британского премьера Г. Брауна, вызвавшую сильный международный резонанс. Известен Хэннан как активный публицист, писавший не только для ведущей консервативной газеты “Дейли телеграф”, но и для ряда американских, германских и швейцарских изданий. На его счету

³ Мой взгляд на проблему рабства в истории Гражданской войны и реконструкции в США см. подробно: *Согрин В.В.* Исторический опыт США. М., 2010, гл. 3; *его же.* Гражданская война и Реконструкция в США. Современное прочтение. – Новая и новейшая история, 2010, № 1, с. 21–42.

немало памфлетов и “Новый путь к рабству” – не первая его книга.

Она проникнута глубокой тревогой: “Америка становится всё менее американской... менее независимой, менее процветающей и менее свободной” (с. XXIII). “Америка, – обеспокоен Хэннан, – становится всё более европейской” (с. 58). Цель президента Обамы – “сделать Америку более похожей на Европу” (с. 12). Хорошо знающий Америку британец был, по его словам, поражён тем, “как много американских либералов склонны смотреть на свою страну глазами европейцев” (с. XVI). Лейтмотив, проходящий через всю книгу, адресованную американцам: “Не копируйте Европу”!

Но книга Хэннана не только предостережение. Как вполне резонно отмечено в рецензии, опубликованной в одном из американских консервативных журналов, она также и любовное послание¹. Это, действительно, признание в любви к Америке, идеалам отцов – основателей, сотворённой ими конституции. Естественно, автор не избежал определённой идеализации объекта любви.

Всю свою политическую жизнь, признается Хэннан, “я пытался применять джефферсоновскую демократию к британским политическим условиям, чтобы возродить британские свободы, которые расцвели в Америке более счастливо, чем на их родной почве”. “Вы можете себе представить, – продолжает он, – что я чувствую, когда вижу, что Соединенные Штаты делают те же самые ошибки, что и Британия: экспансия государства, регулирование частной коммерции, централизация юрисдикции, разрыв звена между налогообложением и представительством, отказ от суверенитета” (с. 186).

Хэннан не надеется, что его книга повлияет на антиамериканцев, потому что их враждебность к Америке экзистенциальна. Книга нацелена на тех в США, “кто стал равнодушен к своему трансцендентному политическому наследию” (с. 16). Именно это наследие в центре внимания британского консерватора.

“Характер Соединенных Штатов, – настоятельно подчеркивает он, – более чем у любой другой страны на земле связан с их институтами” (с. XXIII). Обычно принадлежность к той или иной нации определяется “кровью и почвой”, но американцы становятся американцами благодаря идеалам (с. 2). Отсюда приверженность к стране, институтам, которыми страна управляется, и той философии, которую они представляют.

Одним из важнейших принципов, заложенных отцами-основателями, является “организация своих дел главным образом на локальном уровне”. (с. 3). Конституция делает упор на индивида, а не на правительство. Благодаря блестящему проекту экстраординарных людей у американцев ограниченное правление и сильная локальная демократия. “Локализму” Хэннан придает особенно важное значение. В нем он, как и его многие коллеги по партии, видит то звено, за которое консерваторам следует ухватиться, чтобы вернуть доминирующую роль в британской политике.

Как раз институциональными факторами, по мнению Хэннана, объясняется то, что американцы патриотичнее и оптимистичнее по сравнению с европейцами. К тому же американцы гораздо больше, чем европейцы привержены религии. “Локализм”, развитые соседские отношения способствуют высокой посещаемости церквей.

Анализируя причины поражения республиканцев, которым в последние десятилетия принадлежала ведущая роль в политической жизни США, британский консерватор одну из главных причин усматривает в отходе от “локализма”. Ответственность за это лежит на администрации Дж. Буша-младшего. При нем республиканская партия “начала дрейф по направлению к большому правительству и централизации” (с. 168).

У Хэннана ярко выраженный либертарианский взгляд на государственное вмешательство. В “большом правительстве” он видит злейшего врага, препятствующего свободному функционированию рынка. Примеры Ф.Д. Рузвельта и Б. Обамы служат важнейшими аргументами против экспансии государства. Хэннан ссылается на современных экономистов, которые доказывают, что “новый курс” продлил рецессию на семь лет (с. 68). В таком же ключе интерпретируется и политика Обамы. Обычно в период кризиса правительства, учитывая общественное возмущение, ведут себя суперактивно, чтобы избежать упреков в бездеятельности. Между тем, убежден Хэннан, “ничего не делать – часто лучший выбор” (с. 68).

От современной американской администрация исходит серьезная угроза, поскольку, она “увлечена опытом европейского сверхгосударства и конструирует его собственную версию у себя дома” (с. 117–118). Это происходит вразрез с генетическим кодом Америки: “Европеизм несовместим с видением отцов-основателей и духом республики” (с. 118). “Конституция Соединенных Штатов, особенно Билль о правах, говорят главным образом о свободе индивида. Конституция же ЕС – пре-

¹ The New Criterion, December 2010, p. 80.

имущественно о власти государства”, – в очередной раз предостерегает Хэннан (с. 42).

Основатели ЕС помышляли о европейском “третьем пути” между эксцессами американского капитализма и тоталитаризмом советского коммунистического образца (с. 84). Такой путь вел к расцвету бюрократии, высоким расходам и налогам, медленному росту и безработице. По сравнению с европейской экономикой американская сильнее и динамичнее. В подтверждение Хэннан ссылается на статистический материал. Конечно, оговаривается он, не все европейское плохо и не все американское хорошо, но как раз те элементы европейской модели, которые США намереваются копировать (усиление роли государства в здравоохранении и социальном обеспечении, государственная собственность на ключевые предприятия от банков до автоиндустрии, высокие государственные расходы, политическая централизация), все они “совершенно очевидно проваливаются” (с. 85).

Если США европеизируют свою внутреннюю политику, то подобная участь может постигнуть и их внешнюю политику. Это было бы чрезвычайно опасно, так как европейская международная политика односторонне ориентирована на “прагматизм”, в ней доминирует “дух компромисса”. Европейцы, по мнению Хэннана, хотели бы выглядеть на фоне американцев более тонкими, изощренными, умудренными историческим опытом: “Они понимают прошлое. Они полагаются на силу аргументов, а не оружия. Они придерживаются правил” (с. 121).

С целью подчеркнуть глубину различия между Америкой и ЕС в этой сфере Хэннан использует эффектную метафору американского неоконсерватора Р. Кейгана, в соответствии с которой воинственные и мощные американцы выглядят пришельцами с Марса, а слабаки, “умиротворители” европейцы – с Венеры².

Хэннан идет даже дальше американца. По его убеждению, различие между США и Европой объясняется не только дисбалансом военных потенциалов. Чтобы охарактеризовать степень расхождения между США и ЕС, он использует немецкое слово “Weltanschauung”, т.е. мировоззрение (с. 123). И таким мировоззренческим масштабам британский автор измеряет глубину противоречий, разделяющих западных союзников.

Одну из главных причин этого Хэннан видит, прежде всего в той роли, какую в США играет консерватизм. На взгляд из-за границы, отмечает он, “существование живого полно-

кровного консервативного альянса является одной из самых отличительных черт американской политической сцены”. “Американские республиканцы, – развивает свою мысль Хэннан – имеют большое преимущество перед британскими консерваторами (а также и европейскими христианскими демократами): они являются частью широкого консервативного движения” (с. 158).

Причем партия только один и не всегда важнейший элемент обширной семьи, включающей “мозговые тресты”, в особенности институты, выступающие за свободный рынок, группы давления, СМИ. По сложившейся традиции окружающие и поддерживающие республиканцев организации, например, стрелковые клубы, местные радиостанции, евангелические церкви и другие – это не просто “пехотинцы партии”. Они способны формировать ее повестку, влиять на принятие решений. Они могут маршировать порознь, но быть вместе (с. 160–161).

В недавно возникшей популистской “партии чая” Хэннан разглядел «“самое последнее проявление этой традиции”, пример “истинно стихийного народного движения”» (с. 162). Оно выросло на основе истинно “американского кредо”, а именно: “правительство не имеет ответов, реформы приходят снизу, люди мудрее своих лидеров” (с. 162).

Хэннан сожалеет, что его собственную британскую консервативную партию многие избиратели воспринимают как “политическое крыло замкнутого истеблишмента”. Только в последнее время английские тори, по словам Хэннана, “начала адаптировать некоторые из идей, которые принесли успех республиканцам: децентрализация власти, референдумы, механизмы отзыва и т.д.” (с. 165).

Если политическая и духовная жизнь США довольно сильно пронизана консерватизмом, то в ЕС явно доминирует социал-либеральная тенденция. Уже среди отцов-основателей, “европатриархов”, преобладали социалисты и христианские демократы, в основном принадлежавшие к центристской политической традиции. Сторонников свободного рынка было крайне мало (с. 53–54). Многие евроинтеграционисты стремились создать альтернативу “капитализму джунглей”, иными словами, США (с. 54). Политическую интеграцию они ставили выше личной свободы (с. 47). Государству отводилась ключевая роль во всех сферах жизни. Так возник “евростейтизм”. Еще хуже, чем экономическая неэффективность, его влияние на частную сферу: “Насколько расширилось государство, настолько жалось общество” (с. 100). Еврократам чужды принципы джефферсоновской демократии.

² Кейган Р. О рае и силе. Америка и Европа в новом мировом порядке. М., 2004, с. 7–8.

Книга британского консерватора интересна, прежде всего, тем, что в ней рельефно отражаются серьезные расхождения между политическими идентичностями США и Западной Европы. Хотя у этих расхождений имеются корни, уходящие в глубины истории, тем не менее их интоксикация обусловлена современностью. Они обострились, когда биполярный мир стал превращаться в многополярный. Европейцы почувствовали себя более раскованно по отношению к США. Тем более в конце XX начале XXI в. западный мир (как и весь остальной) столкнулся с новыми вызовами, и ответы на них у американцев и европейцев далеко не во всем совпадают.

Самым всеобъемлющим из вызовов являлась глобализация. С ней, по Хэннану, сопряжен “новый путь к рабству”: Глобализация – смертельная угроза “государству-нации”. Понятно с какими эмоциями Хэннан пишет о том, что “лидеры ЕС оборачиваются своими спинами к наследию Европы”. Между тем богатство европейской цивилизации “зидилось на ее многообразии, плюрализме, вариативности” (с. 49). В современной Европе руководствуются идеей, что “государство-нация скончалось, и нам следует оставить свой суверенитет бюрократии” (с. 115).

Нынешние лидеры ЕС, по словам Хэннана, верны видению своих отцов-основателей, настроены в пользу наднационального подхода, будучи убеждены, что глобальная технократия более надежная форма правления, чем правление импульсивно голосующих национальных политиков (с. 57). На этой же странице Хэннан приводит показательное высказывание первого президента ЕС Г. Ван Ромпея, позитивно оценившего Копенгагенский саммит 2009 г. по политическому климату, как “еще один шаг в направлении к глобальному менеджменту на нашей планете”.

В наднациональной Европе, утверждает Хэннан, “патриотизм выглядит старомодным и дискредитированным”. И разве могло быть иначе, если “политические и интеллектуаль-

ные лидеры систематически осмеивали и чернили патриотизм” (с. 109).

До недавнего времени лидеры США в соответствии с заветами своих отцов-основателей поддерживали национальный суверенитет. Но с приходом Б. Обамы возникла угроза “европеизации” Америки, “поддержки наднационального подхода, большого правительства, мягкой внешней политики” (с. 76).

Книга Хэннана подтверждает тот факт, что негативное отношение к глобализации является типологическим признаком если не всего современного консерватизма, то во всяком случае его традиционалистской и популистской разновидностей. Причем консервативная критика глобализации, особенно ее культурно-цивилизационных аспектов, отнюдь не беспредметна. Об этом свидетельствует, в частности, почти синхронное признание таких умеренно-консервативных западноевропейских лидеров, как А. Меркель, Д. Кэмерон и Н. Саркози, в провале курса на мультикультурализм, являющегося одним из важнейших спутников глобализации.

Хотя в мыслях и аргументах британского консерватора явно сказывается специфика избранного им жанра, его “письмо-предостережение”, несомненно, заслуживает внимания как свидетельство внутреннего разлада, переживаемого Западом. Трещины разногласий возникли не только из-за сиюминутных ситуационных раздоров. Дело идет и о глубинных причинах, коренящихся в специфике политической и национальной идентичности сторон. В этих внутривизуационных коллизиях преломляются различные подходы к таким фундаментальным процессам современности как глобализация и “столкновение цивилизаций”

П.Ю. Рахимир,

доктор исторических наук,
профессор, зав. кафедрой
новой и новейшей истории

Пермского государственного университета